

С. А. Харламова
(МГУ им. М. В. Ломоносова)

ОБ ОДНОЙ ГОМЕРОВСКОЙ ЦИТАТЕ (П. XXIV, 527–528) В ТРАКТАТЕ ПЛУТАРХА «DE AUDIENDIS POETIS»

Трактат Плутарха «De audiendis poetis» является учебным пособием для юношей, объясняющим, как понимать трудные места в поэзии: те, в которых изображаются дурные поступки и слова героев. Плутарх в качестве материала для изложения идей в трактате чаще всего использует стихи из поэм Гомера. Плутарха как платоника волнуют этические темы, связанные с изображением характеров и поступков героев. Поэтому в определении круга гомеровских проблем Плутарх следует за Платоном. В статье рассматриваются гомеровские стихи из двадцать четвертой песни «Илиады», которые Платон цитировал в «Государстве». Особенности понимания проблематики этой цитаты посвящена статья.

Ключевые слова: Плутарх, «De audiendis poetis», цитата, Платон, Государство, Аристотель, «Поэтика» Гомеровские схолии.

S. A. Kharlamova
(Lomonosov Moscow State University)

On a Homeric quotation (П. XXIV, 527–528) in Plutarch's «De audiendis poetis»

«De audiendis poetis» (How to study poetry) is a discussion of the danger, that is given to young men's minds in poetry, and it is a proper guidance how to avoid it and to make poetry more beneficial for readers.

Plutarch is interested in «difficult places» of poetry that are defined with moral issues, for example, the problem of divine nature. Most of quotations belongs to Homer. The circle of Homeric problems to Plutarch is pretty the same as it is to Plato, they are both concerned about morality: what the right actions of heroes are, how they should react in different situations.

As regards solutions of poetry problems, solving methods of authors are as far as it can be. Plato's method is to eliminate all quotations that seem to be a problem. While Plutarch tends to treat problems in a different way. First of all, he is sure, that some problem can be solved. It can be compared with how he in the «De audiendis poetis» and Aristotle in ch. 25 of «Poetics» solve poetry problems.

In this article the examples of problems from «De audiendis poetis» are treated. These examples can only be solved by a purely linguistic explanation, λύσεις ἐκ τῆς λέξεως. One of these examples is Homeric quotation from the twenty-fourth book of the Iliad (527-528), that deserves a special attention because Plato is also using this quotation in Republic

(2.379c9–d4). The aim of the article is to try to answer why Plutarch uses this quotation and to understand if there is a difference between how these authors understand it.

Key words: Plutarch, How to study poetry, quotation, Homer's Scholia, Plato, Republic, Aristotle, Poetics.

Трактат Плутарха «De audiendis poetis» («Как юноше слушать поэтические произведения») начинается с обращения автора к его другу Марку Седацию: юноши, замечает Плутарх, начиная изучать философию, имеют привычку обращать внимание на то, что находится дальше всего от серьезных предметов, то есть на мифологию (14d1–f1). Впрочем, продолжает автор, не представляется возможным уберечь молодых людей от чтения тех или иных сочинений. Единственный выход — научить юношество правильно понимать поэзию, которая никогда не обходится без мифологических сюжетов, не бояться трудных для понимания мест и лишь затем переходить к занятию философией. Плутарх написал свой трактат как путеводитель для чтения сочинений поэтов (15a8–9).

Неудивительно, что первое место среди избранных Плутархом поэтов по цитируемости занимает Гомер (Гомер на протяжении всей античности оставался главным школьным греческим автором): из двухсот восьми цитат сто шесть взяты из «Илиады» и «Одиссеи».

Цитаты в трактате даны в качестве иллюстрации того, о чем говорит Плутарх. При более близком рассмотрении становится ясно, что большая часть цитат рассматривается в качестве проблемных мест в поэзии. Их даже принято выделять в отдельный жанр комментария, который встречается под разными названиями: ζητήματα, ἀπορήματα, προβλήματα (Dubischar 2015: 564–565). Прежде всего этот жанр связывают с именами философов, живших в IV до н. э.: Аристотелем, Зоилом из Амфиполя и Гераклидом Понтийским (Pfeiffer 1968: 69–70). В связи с темой «проблем» и «решений» (λύσεις) нельзя не вспомнить об Аристотеле. До нас дошел лишь во фрагментах труд Аристотеля (Rose 1886; Gigon 1987) «Гомеровские проблемы» (ἀπορήματα Ὀμηρικά / τὰ Ὀμήρου προβλήματα). О содержании этого сочинения, помимо фрагментов, может дать представление также 25-ая глава «Поэтики», посвященная теме περὶ προβλημάτων καὶ λύσεων, в которой Аристотель рассматривает гомеровские проблемы, предлагая свои варианты решений. Многие исследователи отмечали влияние взглядов Платона на Аристотеля, включая взгляды на восприятие поэтического

творчества. Впрочем, Джеральд Элс, автор знаменитого комментария к «Поэтике» (Else 1957), в своем труде «Платон и Аристотель о поэзии» (Else 1986) предполагает, что и «Поэтика» могла повлиять на взгляды Платона.

В контексте сравнения взглядов Аристотеля со взглядами Платона Аристотель считается апологетом поэзии: Платон, обильно цитируя гомеровские поэмы во многих своих диалогах, особенно в «Государстве», рассматривает их прежде всего с морально-дидактической стороны и в десятой книге приходит к выводу, что поэзия Гомера (и подобная ей) в идеальном государстве не нужна. Если говорить в терминах «проблем» и «решений», то решение Платона радикально — цензура. От Аристотеля, а возможно и раньше, прослеживается другая традиция рассмотрения поэтических проблем: рассмотрение проблем с попыткой их разрешения.

Плутарх является наследником обеих традиций. С одной стороны, он платоник, и для него основная роль поэзии — дидактическая (Hunter, Russell 2011: 9). Поэтому главная опасность, которая, по его мнению, таится в поэзии, это — ложное изображение богов. Для Платона такого рода цитаты составляют проблему по причине их неприемлемого содержания. Предметом интереса Аристотеля становятся обычно цитаты, в которых проблема заключена не в содержании, а скорее в формальной стороне, то есть в разного рода противоречиях текста, его непонятности и двусмысленности: в 25-ой главе «Поэтики», а также в гомеровских схолиях чаще всего можно встретить комментарии к цитатам, проблема которых относится скорее к формальной, чем содержательной стороне текста. Что касается Плутарха, то для него, как и для Платона, цитата требует внимания на основании ее содержания, однако вслед за Аристотелем и несохранившейся до нас перипатетической традицией, отголоски которой современные исследователи также видят в комментариях схолиастов (Richardson 1994; Nagy 2009; Schironi 2009; Montanari 2014), Плутарх пытается решать содержательные проблемы с помощью формальных средств.

Следует отметить при этом, что Плутарх не использует в своем трактате таких терминов, как «проблема» и «решение». Однако то, что он говорит, очень часто перекликается с аристотелевской «Поэтикой». Например, в 5-ой главе «De audiendis poetis» можно встретить общее рассуждение о том, что в поэзии отдельное слово или фраза может скрыть от читателей

истинную мысль поэта, которую необходимо прояснять и на которую нужно обращать внимание (22b6–8). И Аристотель в начале 25-ой главы (1460b11–13) говорит, что одной из причин возникновения поэтической проблемы является выбор поэтом определенных поэтических средств (в которые входят глосса, метафора и т. д.), то есть поэтическая проблема может быть разрешена, если обратить внимание на употребление и значение слов. В гомеровских схолиях такой тип решения проблем приобрел название λύσις ἐκ τῆς λέξεως ‘решение на основании слова’ (Gudeman 1927; Combellack 1987; Nünlist 2009: 11).

Наибольшее число цитат, проблемы в которых могут быть объяснены посредством лингвистического анализа, дано в 6-ой главе «De audiendis poetis».

Начинается эта глава со слов о том, что двусмысленности в поэтических произведениях нужно толковать в хорошую, а не плохую сторону (22c6–8). Необходимо обращать внимание на слова, и начать Плутарх считает необходимым с названий серьезных и важных вещей: с имен богов (23a4–7).

Цитаты с упоминанием имен богов имеют особое значение: в неправильном употреблении имен богов, а значит и понимании их природы Плутарх, как кажется, видел главную опасность поэзии (15c1–3).

Говоря о правильном употреблении имен богов, Плутарх отдельно останавливается на употреблении имени Зевса: дело в том, что поэты, упоминая его, могут подразумевать то самого бога, то судьбу, то рок (ποτὲ μὲν τὸν θεὸν ποτὲ δὲ τὴν τύχην πολλάκις δὲ τὴν εἰμαρμένην προσαγορεύουσιν 23d1–2). Плутарх приводит цитаты, в которых, по его мнению, поэты говорят о самом божестве (23d4–8), и цитаты, в которых имеется в виду рок или судьба (23d11–f10). Отдельно Плутарх дает три примера цитат, которые он предваряет замечанием, что в них о Зевсе сказано «ἀτόπως» (букв. «неуместно») (24a10), что является своего рода термином, употребляющимся как Аристотелем в «Поэтике», так и в гомеровских схолиях.

Первая цитата (24a12–b1) — это цитата из XXIV песни «Илиады», знаменитого диалога между Ахиллом и Приамом, пришедшим выкупить тело убитого Гектора. Цитаты из этого эпизода Плутарх использует в своем трактате еще дважды (строки 525–526 — 20e, 22b). В данном месте Плутарх приводит две строки о переменчивости человеческого счастья, в котором Ахилл говорит о том, что только боги беспечальны, а людям они предопределили («спряли») жить в горестях, и далее

говорит о сосудах, стоящих на пороге у Зевса, в которых есть зло и добро, смешав которые, Зевс посылает их людям (II. XXIV 525–530). Это 527-я и 528-я строки, которые выглядят так: «δοιοὶ γάρ τε πίθοι κατακείαται ἐν Διὸς οὔδει / κηρῶν ἔμπλειοι, ὁ μὲν ἐσθλῶν, αὐτὰρ ὁ δειλῶν» (два сосуда стоят у порога Зевса, полные судеб, один — счастливых, другой — несчастных).

Вторая цитата (24b3–4) взята из обращения Гектора к стану ахейцев и троянцев после нарушения обета, данного перед битвой Менелаем и Парисом в II. VII, 69–70: ὄρκια μὲν Κρονίδης ὑψίζυγος οὐκ ἐτέλεσσεν, / ἀλλὰ κακὰ φρονέων τεκμαίρεται ἀμφοτέροισι (клятвы же Кронид высокоцарящий не выполнил, но, замышляя, определил дурное для обеих сторон).

Наконец, третья цитата (24b6–7) — из «Одиссеи» (VIII, 81–82): τό τε γάρ ῥα κυλίνδετο πήματος ἀρχὴ / Τρωσὶ τε καὶ Δαναοῖσι Διὸς μεγάλου διὰ βουλᾶς (ведь тогда начало бедствий накатилося на троянцев и ахейцев по воле великого Зевса). В этих строках певец Демодок на пиру у феаков рассказывает о ссоре Ахилла и Одиссея.

Во всех трех цитатах Зевс представлен либо как податель зла (II. XXIV, 527–528; Od. VIII, 81–82), либо как нарушитель клятв (II. VII, 69–70), а значит, обманщик. Эти гомеровские цитаты из того же разряда проблемных цитат, что и используемые Платоном во второй книге «Государства», критикующим изображение богов у Гомера (364d–381d, о проблеме зла и природе божественного у Платона: Else 1986: 21, Halliwell 1988: 184–185, ad 617e4–5). Плутарху эти цитаты кажутся употребленными «ἀτόπως» (24a10), потому что он как платоник понимает природу божества совершенно иначе. В цитатах заключена проблема содержательного характера, которую Плутарх, в отличие от Платона, пытается решить, и его решение — λύσις ἐκ τῆς λέξεως. Он говорит, что в этих цитатах имеется в виду не бог, а рок или судьба, так как причину этих событий и все целиком нам понять невозможно (ὡς περὶ τῆς τύχης ἢ τῆς εἰμαρμένης λεγομένων, ἐν αἷς τὸ ἀσυλλόγιστον ἡμῖν τῆς αἰτίας σημαίνεται καὶ ὅλως οὐ καθ' ἡμᾶς 24b8–10).

Здесь нами предпринята попытка дать более подробный анализ первой приведенной гомеровской цитаты о сосудах (II. XXIV, 527–528) в трактате Плутарха (24a12–b1) и показать на ее примере, как по по-разному понималась заключенная в этих стихах проблема (πρόβλημα) и какое решение (λύσις) можно было ей дать, на примере «Государства» Платона, комментариев гомеровских схолиев и рассматриваемого трактата Плутарха.

Данные строки (527–528) вызывают особый интерес тем, что являются редким примером прямого пересечений цитат с «Государством» Платона (всего таких цитат в «De audiendis poetis», по собственным подсчетам автора статьи, три). Кроме того, данный у Платона вариант 528-ой строки отличается от варианта гомеровской вульгаты (так называемые чтения большинства рукописей: Файер 2013: 26-31).

Итак, 527-я и 528-я строки в «Илиаде» выглядят следующим образом (по изданию Монро-Аллена (1920)):

δοιοὶ γὰρ τε πίθοι κατακείαται ἐν Διὸς οὔδει
δῶρων οἷα δίδωσι κακῶν, ἕτερος δὲ ἑάων.

Платон дает эту цитату в измененном виде: 527-я строка оказывается встроенной в речь Сократа и поэтому немного видоизмененной, 528-я же строка полностью отличается от текста вульгаты: Οὐκ ἄρα, ἦνδ' ἐγώ, ἀποδεκτέον οὔτε Ὀμήρου οὔτ' ἄλλου ποιητοῦ ταύτην τὴν ἀμαρτίαν περὶ τοὺς θεοὺς ἀνοήτως ἀμαρτάνοντος καὶ λέγοντος—

(II. XXIV 527) ὡς δοιοὶ τε πίθοι κατακείαται ἐν Διὸς οὔδει

κηρῶν ἔμπλειοι, ὁ μὲν ἐσθλῶν, αὐτὰρ ὁ δειλῶν·

2.379c9–d4 «Значит, нельзя принять эти заблуждения Гомера или другого поэта относительно богов: Гомер безрассудно заблуждается, говоря, что

(II. XXIV 527) два больших сосуда в Зевсовом доме великом,

Полны даров счастливых — один, а другой —

несчастливых<...>».

(пер. А. Н. Егунова)

У Платона дан более широкий контекст гомеровского эпизода (до 379d8), чем у Плутарха. Контекст цитаты уже знаком: Платон во второй книге «Государства», говоря о воспитании стражей, доказывает, что боги не злокозненны и никогда не меняют форму (Else 1986: 21), и приводит в пример гомеровские цитаты, свидетельствующие об обратном и потому не подходящие в качестве мусического воспитания для стражей (376e2–383c7).

О гомеровских цитатах в диалогах Платона и о его особенности цитирования написано немало работ. Отдельную проблему гомеровских цитат у Платона составляют так называемые неточные цитаты, которые бывают разных типов (Lake 2011: 27–29). Благодаря внимательному анализу неточных цитат, проделанном в работах, в первую очередь, Жюля Лабарба (Labarbe 1949), а также Гергарда Лозе (Lohse 1964; 1965; 1967) и Джеффа Митчерлинга (Mitcherling 2008), с трудом верится в то,

что гомеровские цитаты Платона отличаются от текста вульгаты из-за оказавшихся у него проблем с памятью (Howes 1895; Murray 1996) или из-за невозможности свериться с нужным местом в поэме Гомера, то есть из-за отсутствия текста (Hall [1913] 1968: 27). Каждый стих разбирается исследователями отдельно, благодаря чему в итоге становится возможным видеть в работе Платона с цитатами определенный метод. Однако 528-ую строку нельзя отнести к разделу неточных цитат у Платона. Это совершенно отличный от гомеровского текст: δῶρων οἷα δίδωσι κακῶν ἕτερος δὲ ἑάων (Hom.) — κηρῶν ἔμπλειοι, ὁ μὲν ἐσθλῶν, αὐτὰρ ὁ δειλῶν (Plat.).

Кроме как у Платона (а за ним у Плутарха и позднее Евсевия, цитирующего это платоновское место, *Eus. Praep. ev.* XIII 3, 12–36) этот стих не засвидетельствован больше нигде. Этот факт ставит перед исследователями вопрос, почему Плутарх использует платоновское чтение этого стиха.

Некоторые исследователи видят в этой цитате (Labarbe 1949: 278) свидетельство раннего гомеровского текста, бытовавшего до Аристарховой редакции. У этой теории определено есть право на существование, как указывает Майкл Гэслам (Haslam 1997: 77–79): у таких авторов, как Страбон и Плутарх, довольно часто встречаются чтения, которые не засвидетельствованы в традиции и которые трудно считать их собственными вставками. Тем не менее относительно именно 528-ого стиха есть основания полагать, что ее автором является сам Платон. Прежде всего хорошим аргументом является лексический анализ этого стиха, проведенный Лабарбом, а вслед за ним и Лозе (1964: 13), который показывает, что использованная лексика, формы слов, их место в стихе не свойственны языку Гомера (например, незасвидетельствованный родительный падеж множественного числа от слова κῆρ). Более того, многие исследователи полагают, что Платон дал в «Государстве» отличный от гомеровской вульгаты пятьсот двадцать восьмой стих в попытке решить проблему самих гомеровских строк (II. XXIV, 527–528).

В гомеровских схолиях сохранилось достаточно комментариев к данному месту из двадцать четвертой песни; если их суммировать, то можно выделить два типа комментария: из схолиев группы А (схолии группы А или, как их называют, «комментарий четырех мужей» (*Viermännerkommentar* или *VMK*), дошли до нас на полях самой известной рукописи «Илиады», *Venetus A* (X в) и представляют собой записанную

одной рукой компиляцию работ четырех грамматиков: Аристоника, Дидима, Геродиана и Никанора, Dickey 2007: 18–20) и из схолиев группы bT (они имеют такое название в связи с тем, что комментарии были найдены в рукописи T (XI в.) и в рукописях, восходящих к утерянному манускрипту b (VI в.). В схолиях второго рода содержится комментарий александрийской школы (главным образом, в передаче Дидима), а также материалы более позднего времени. Эти схолии также называют «экзегетическими», так как их комментарии сосредоточены на толковании гомеровского текста, Dickey 2007: *ibidem*).

Из Аристоника в передаче схолиев группы A мы узнаем, что миф о сосуде (пифосе) присутствует также в «Трудах и днях» Гесиода (84–104), а также что Гомер здесь имеет в виду два сосуда, некоторые же из новых, видимо, поэтов, считают, что один сосуд со счастливыми дарами, два с несчастными (Ariston. <...> καὶ ὅτι δύο τοὺς πάντας λέγει πίθους· τινὲς δὲ τῶν νεωτέρων ἓνα μὲν τῶν ἀγαθῶν, δύο δὲ τῶν κακῶν ἐδέξαντο. A). Иными словами, синтаксис 528-ой гомеровской строки устроен так, что нельзя сказать точно, сколько сосудов подразумевается. Грамматик Никанор предлагает ставить пунктуационный знак после формы «δίδωσι», чтобы не получалось, что два сосуда с несчастными дарами, а один с добрыми, как понял Пиндар (Nic. <...> ἕως δὲ τοῦ δίδωσι βούλονται στίζειν, ἵνα μὴ δύο πίθοι ᾧσι κακῶν καὶ εἷς ἀγαθῶν, ὥσπερ καὶ ὁ Πίνδαρος ἐξεδέξατο· φησὶ γοῦν (Pind. Pyth. 3, 81—2) <...> A). Далее Никанор приводит цитату из третьей Пифийской оды Пиндара: «ἐν παρ' ἐσθλὸν πῆματα σύνδυο δαίονται βροτοῖς / ἀθάνατοι» (81–82). В третьей Пифийской оде строки, данные в комментарии Никанора, предваряются такими словами:

εἰ δὲ λόγων συνέμεν κορυφάν, ἴερων, ὀρθὰν ἐπίστα, μανθάνων οἴσθα
 προτέρων·
 «ἐν παρ' ἐσθλὸν πῆματα σύν δυο δαίονται βροτοῖς
 ἀθάνατοι.»

Если дано тебе, Гиерон правильно ухватить высший смысл (острие) слов, ты знаешь, познав древнее высказывание: «На одно счастье двумя несчастьями бессмертные наделяют смертных».

Прежде всего стоит отметить, что Никанор в своем комментарии пытается решить проблему этого стиха, поставив в нем знак препинания, так же, как и Аристоник, принимая, что Гомер имел в виду все же два сосуда. Стоит отметить, что и современные издатели «Илиады», расставляя запятые в 528-ой

строке, решают проблему двусмысленности синтаксиса фразы так же: например, в приведенной цитате из издания Аллена, который ставит запятую после «*κακῶν*», логичнее понимать, что сосудов три: два с дарами несчастливými, а один (ἔτερος, о понимании этого слова: Lake 2011: 212) со счастливыми. Если же исследователь считает, что их всего два, то запятую необходимо поставить после «*δίδωσι*» (например, Macleod 1982: 132). Некоторые исследователи (Lohse 1964:14; Lake 2011: 211) считают, что в платоновском выражении «οὐτ' ἄλλου ποιητοῦ» подразумевается Пиндар. Тогда в таком контексте цитата Платона может рассматриваться как альтернативный вариант стихам Пиндара: в том чтении, которое дано у Платона, совершенно ясно, что сосудов два. Однозначно невозможно утверждать, является ли 528-ой стих в этом виде изобретением самого Платона или же другого поэта (Лозе так и не решается назвать Платона автором 528-ого стиха — Lohse 1964:14–15), но и чтение Платона, и чтение Пиндара по-своему устраняют двусмысленность гомеровского стиха.

Нельзя оставить без внимания и комментарии схолиев bT к этому месту: дело в том, что схолиаст пытается разрешить не проблему двусмысленности гомеровского стиха, как в комментарии Никанора, а проблему, которую видел в этих стихах сам Платон. В «Государстве» для Платона этот эпизод из Гомера представляется проблемным из-за неправильного изображения в нем богов. Схолиаст говорит о том, что Платон бранит это мнение Гомера (ведь божество не может быть злокозненным) и решает проблему этого стиха с помощью λύσις ἐκ τοῦ προσώπου (решение посредством того, кто говорит), принципа, известного уже Аристарху и засвидетельствованного в гомеровских схолиях (Nünlist 2009: 117), то есть Ахилл произносит эти слова только чтобы утешить Приама: *δοιοὶ γάρ τε πίθοι<—ἑάων>: μέμφεται δὲ τὴν δόξαν Πλάτων ἐν δευτέρῳ Πολιτείας* (sc. 18 p. 379 b 1) *λέγων ὡς ὁ θεὸς ἀγαθόν, οὐδὲν δὲ ἀγαθὸν βλαβερόν, ὃδὲ μὴ βλαβερόν, οὐδὲ βλάπτει. ἔπλασε νοῦν ταῦτα ὁ ἦρωες πρὸς παραμυθίαν Πριάμου. b(BCΕ3E4)T*. Еще в одном схолии та же мысль сформулирована короче: проблема (решается) посредством лица: поэт это ввел для утешения Приама (*εἰς παραμυθίαν τοῦ Πριάμου ὁ ποιητὴς εἰσήγαγε — τὸ ζήτημα προσώπῳ. A*).

Последний вопрос, на который необходимо ответить: почему Плутарх цитирует 528-ую строку в том виде, в котором она дана у Платона? Парафраза этого стиха в платоновском чтении встречается у Плутарха также в «De exilio» (600c6–7),

но в чтении, соответствующем гомеровской вульгате, те же стихи даны в «*Consolatio ad Apollonium*» (105с). Последний случай выходит за рамки настоящей работы, тем более что это письмо относится в корпусе сочинений Плутарха к разделу *spuria*.

Ясно, что ко времени жизни Плутарха текст поэм Гомера был уже стабилен (окончательная унификация произошла примерно во II в. до н. э., Haslam 1997: 64), и чтение гомеровской вульгаты для 527-го и 528-го стихов было хорошо известно. Некоторые исследователи (Lohse 1964: 15, Lake 2011: 218) отбрасывают предположение о том, что чтение Плутарха, как и чтение основателя Академии, продиктовано ранней версией гомеровского текста и допускают возможность того, что Плутарх специально выбирает платоновское чтение. Как кажется, проведенный анализ позволяет утверждать, что Плутарх целенаправленно выбирает чтение Платона, и позволяет объяснить, почему.

Как было сказано ранее, Плутарх рассматривает гомеровские цитаты в качестве проблем, то есть следует перипатетической традиции, засвидетельствованной в 25-ой главе «Поэтики» (к этим выводам можно прийти, сравнив метод работы с цитатами Аристотеля в упоминаемой главе с методом работы Плутарха в 6-ой главе «*De audiendis poetis*») и частично отраженной в гомеровских схолиях (Schironi 2009). При этом Плутарх остается платоником и рассматривает поэзию в дидактическом ключе. К его времени для стихов II. XXIV, 527–528 засвидетельствовано как минимум две традиции понимания: формальная проблема числа сосудов (хорошо засвидетельствованная в схолиях, которую можно решить по примеру Никанора: поставив в определенном месте знак препинания) и содержательная — изображение богов (которую впервые в сохранившихся текстах ставит Платон). На примере экзегетических схолиев и Плутарха можно увидеть, что и эту проблему, увиденную Платоном, можно решить как минимум двумя способами: или, следуя Плутарху, с помощью *λύσις ἐκ τῆς λέξεωσ* (имеются в виду не Зевс, а рок или судьба), или так, как это сделано в схолиях, с помощью *λύσις ἐκ τοῦ προσώπου* (это слова не Гомера, а Ахилла, и он их произносит ради утешения старца). Для Плутарха при воспитании юношей важнее, чтобы они правильно понимали содержание этих строк, чтобы не думали о том, что Гомер изображает богов подателями зла, как это дано в «Государстве» (2.379c9–d4). Именно для того, чтобы

они так не думали, он говорит, что поэт имеет в виду не бога, а рок или судьбу (24b8–10). То есть, с одной стороны, Плутарх совершенно точно следует за Платоном в определении природы божества, с другой стороны, выступает апологетом поэзии, как и до него Аристотель, то есть пытается разрешать поэтические проблемы вместо того, чтобы их осудить.

Итак, проведенный анализ показал, что при цитировании 528-го стиха (II. XXIV 528) в трактате «De audiendis poetis» Плутарх сознательно использует платоновское чтение этого стиха вместо чтения гомеровской вульгаты в силу важности для него дидактического момента. Помимо того, рассмотрение гомеровской цитаты позволило проследить, как изменялось понимание проблематики поэм Гомера на протяжении античности — у Платона, в гомеровских схолиях и у Плутарха.

Литература

- Dickey, E. 2007: *Ancient Greek Scholarship. A Guide to Finding, Reading, and Understanding Scholia, Commentaries, Lexica, and Grammatical Treatises. From their Beginnings to the Byzantine Period*. Oxford.
- Dubischar, M. 2015: Typology of Philological Writings. In: F. Montanari, S. Matthaios, A. Rengakos (eds.). *Brill's Companion to Ancient Greek Scholarship*. Leiden, Boston, 545–599.
- Else, G. F. 1986: *Plato and Aristotle on Poetry*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press.
- Gigon, O. 1987: *Aristotelis Opera, volumen tertium, Librorum Deperditorum Fragmenta*. Berlin; New York.
- Hall, F. W. A. [1913] 1968: *Companion to Classical Texts*. Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung.
- Halliwel, S. 1988: *Plato, Republic 10, with Translation and Commentary*. Warminster: Aris & Phillips.
- Haslam, M. 1997: Homeric Papyri and Transmission of the Text. In: B. Powell, I. Morris (eds.). *A New Companion to Homer*. Leiden: Brill, 55–100. (= Mnemosyne, Bibliotheca Classica Batava, Supplementum 163).
- Howes, G. E. 1895: Homeric Quotations in Plato and Aristotle. *Harvard Studies in Classical Philology* 6, 153–237.
- Hunter, R., Russell, D. 2011: *Plutarch: How to study poetry (De audiendis poetis)*. Cambridge.
- Labarbe, J.. 1949: *L'Homère de Platon*. Paris: Société d'Édition les Belles Lettres.
- Lake, P. G. 2011: *Plato's Homeric dialogue: Homeric quotation, paraphrase and allusion in the Republic*. Dissertation. New York.
- Lohse, G. 1964: Untersuchungen über Homerzitate bei Platon, I. *Helikon* 4, 3–28.
- Macleod, C. W. (ed.). 1982: *Homer. Iliad. Book XXIV*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Mitscherling, J. 2008: *Image of a Second Sun: Plato on Poetry, Rhetoric, and the Technê of Mimesis*. Amherst; NY: Humanity Books.
- Montanari, F. 2014: Dal Peripato ad Alessandria. *Eikasmós. Quaderni Bolognesi di Filologia Classica*. Studi. № 25, 79–102.
- Murray, P. (ed.). [1996] 2007: *Plato on Poetry: Ion; Republic 376e-398b; Republic 595-608b10*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nagy, G. 1996: *Poetry as Performance: Homer and beyond*. Cambridge.
- Nünlist, R. 2009: *The Ancient Critic at Work. Terms and Concepts of Literary Criticism in Greek Scholia*. Cambridge.
- Pfeiffer, R. 1968: *History of Classical Scholarship: From the beginnings to the end of the Hellenistic age*. Oxford.
- Richardson, N. J. 1994: Aristotle and Hellenistic scholarship. *La philologie grecque à l'époque hellénistique et romaine, Entretiens préparés et présidés par Franco Montanari*. Vandoeuvres; Genève, 7–38.
- Rose V. 1886: *Aristotelis qui ferebantur librorum fragmenta*. Lipsiae.
- Schironi F. S. 2009: Theory into practice: Aristotelian principles in Aristarchean philology. *Classical Philology* CIV, 279–316.